

Григорьев В.В.

**О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и
Кашгаре. Записки Мирзы-Шемса Бухари.**

Москва
Книга по Требованию

УДК 62
ББК 65

Григорьев В.В.

О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре. Записки Мирзы-Шемса Бухари.: / Григорьев В.В. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 163 с.

ISBN 978-5-4241-4343-4

ISBN 978-5-4241-4343-4

© Издание на русском языке, оформление, «YOYO Media», 2011
© Издание на русском языке, оцифровка, «Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О НѢКОТОРЫХЪ СОБЫТІЯХЪ
ВЪ БУХАРѢ, ХОКАНДѢ И КАШГАРѢ.

ЗАПИСКИ МИРЗЫ-ШЕМСА БУХАРИ.

(В. Григорьева).

Около двадцати-пяти лѣтъ уже торцуетъ и проживаетъ въ Оренбургѣ, пользуется довѣріемъ и уваженіемъ соотечественниковъ, бухарецъ по имени Мирза-Шемса, по отцу Мирза-Юсуфовъ, по происхожденію ходжа, изъ Хусейнова потомства. Предки его занимали при бухарскихъ ханахъ должность муншиевъ (секретарей), дядя, Мирза-Якупъ, былъ дефтердаромъ во время Данілла-Аталыка, отецъ, Мирза-Юсуфъ, тоже служилъ по части письмоводства при Мирз-Хайдерѣ, а родная сестра Мирзы-Шемса была замужемъ за старшимъ сыномъ послѣднiю, Мирз-Хусейномъ. Родившись въ 1804 году, Мирза-Шемса находилъ съ-дѣтства при Дворѣ, зналъ лично до-жившую до глубокой старости дочь Абуль-Фейзъ-Хана Елдузъ-Бенюмъ (бывшую въ замужествѣ за Рахимъ-Бикомъ, а потомъ за Шахъ-Мурадъ-Бикомъ, мать Мирз-Хайдера и прабабку нынѣшняго эмира Мирз-Музаффера), даже находилъ при ней на посылкахъ когда былъ ребенкомъ, а потомъ состоялъ при Мирз-Хусейнѣ, въ родѣ пажа, и былъ въ числѣ немногихъ сторонниковъ преданности коимъ этотъ царевичъ обязанъ былъ возведеніемъ своимъ на престолъ. По кончинѣ Мирз-Хусейна, Мирза-Шемса поступилъ на службу къ брату его Омару; оставилъ послѣднiю, когда ему пришлось плохо, передался на сторону втораго сына Мирз-Хайдерова Насруллаха, и вмѣстѣ съ нимъ побѣдоносно вступилъ въ Бухару; но затѣмъ, опасаясь раздѣлить участь другихъ приверженцевъ Мирз-Хусейна и Омара, юловы которыхъ десятками снималъ ежедневно новый эмиръ, бѣжалъ изъ Бухары въ Шеррисебъ, а оттуда въ Хокандъ, идъ сверженный Омаръ

нашелъ пріютъ у хана тамошнюю Мухаммеда-Али. По смерти Омара, принялъ онъ, отъ нечего дѣлать, участіе въ походѣ на Китайскій-Туркестанъ, предпринятомъ потомкомъ бывшихъ владѣтелей этой страны, ходжею Мухаммедъ-Юсуфомъ; вмѣстѣ съ нимъ торжествовавъ тамъ, и вмѣстѣ съ нимъ воротился въ Хокандъ, куда предпріятіе не удалось. Затѣмъ снова переселился въ Бухару, лѣтъ пять-шесть ѣздилъ оттуда съ караванами въ Россію, наконецъ поселился окончательно въ Оренбургъ, завелъ здѣсь торговлю, женился, и живетъ безвыѣздно, за исключеніемъ 1845 — 1849 годовъ, когда отправлялся на поклоненіе въ Мекку черезъ Москву, Одессу, Константинополь и Іерусалимъ. Въ прошломъ 1860 году онъ опять пустился въ Мекку.

Этому Мирзѣ-Шемсу имѣлъ я случай, лѣтомъ 1859 года, оказать ничего не стоившую мнѣ, но важную для него услугу, по поводу которой познакомился съ нимъ, а знакомство навело меня на мысль попросить его написать воспоминанія свои о тѣхъ событіяхъ въ Бухаріи и Каширѣи, которыхъ въ молодости своей былъ онъ свидѣтелемъ. Дѣлая это предложеніе, я имѣлъ въ виду, что записки Мирзы-Шемса хотя сколько-нибудь пополнятъ недостатокъ историческихъ свѣдѣній нашихъ о Средней-Азійи даже за новѣйшее время; во всякомъ случаѣ рассказы очевидца, не имѣющаго нужды скрывать истину, должны были имѣть цѣну въ томъ наборѣ извѣстій изъ третьихъ, изъ пятыхъ рукъ, который, въ запискахъ Мейндорфа, Боркса, Уатэна, составляетъ единственный источникъ нашихъ познаній о дѣлахъ и лицахъ въ Бухаріи и Китайскомъ-Туркестанѣ. Мирза-Шемсъ охотно согласился удовлетворить моему желанію, и черезъ нѣсколько времени рукопись его была уже въ моихъ рукахъ.

При первомъ приступѣ къ чтенію, трудъ Мирзы-Шемса поразилъ меня самую пріятною неожиданностію: воспоминанія его оказались написанными не на томъ персидскомъ языкѣ, который бухарское правительство употребляетъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ своихъ, и ученые бухарскіе въ своихъ сочиненіяхъ, а на томъ простонародномъ нарѣчій, которыми дѣйствительно говорятъ между собою бухарскіе Таджики, и о которыхъ до сихъ поръ европейскіе

орьенталисты почти не имели помята. Несколько десятков страниц текста на этом наречии были хорошею находкою для филолога. Зато, при дальнейшамъ чтеніи, Записки не спалля удовольствіемъ ожиданіемъ моимъ въ историческомъ отношеніи. Автору мнѣ ездумалось, почему-то, начать изложеніе бухарскихъ событій съ похода *Надиръ-Шахова* на *Мавераннаръ*, то есть съ 1740-хъ годовъ, а это, какъ-бы хорошо память сію ни сохраняла рассказы отца и дѣда, естественно должно было вольче ево въ хронологическіе промахи. Потому, я не нашель въ нихъ такой обстоятельности въ описаніи событій, какой желалъ. Тамъ-же-менѣе, въ воспоминаніяхъ *Мирзы-Шемса* оказалось много совершенно новыхъ, любопытныхъ и иногда достоверныхъ подробностей. Такимъ, напримеръ, сообщаемыя имъ о воцареніи по монгольскимъ обычаямъ *Мирз-Хай-дера*, походахъ ево на *Мерв*, и бунтахъ *Кипчаковъ* и *Хатайцевъ*, о странномъ еступленіи *Мирз-Хусейна* въ бухарскій кремль, объ осадѣ *Бухары* эмиромъ *Наеруллахомъ*, о житиѣ-бытѣ *Омаръ-Хана* въ *Хокандѣ*, наконецъ — объ обстоятельствахъ вторженія въ *Китайскій-Туркестанъ* и бѣства оттуда *Мухаммедъ-Юсуфъ-Ходжон*. Сверхъ того, и въ цѣломъ, записки *Мирзы-Шемса* давали, казалось мнѣ, довольно хорошее понятіе о акалкахъ положеніи *Средней-Азіи* подъ управленіемъ узбекскихъ ея владѣтелей. Я и рѣшился перевести эти записки, пополнивъ ихъ, въ примѣчаніяхъ, есьмъ что извѣстно досель изъ другихъ источниковъ о бухарскихъ и кашгарскихъ событійхъ въ періодъ описываемомъ *Мирзою-Шемсомъ*, такъ-чтобы ево и мой трудъ представляли въ-совокупности возможно полный сводъ этихъ событій.

Зимомъ 1859 — 1860 года намѣреніе это приведено было въ исполненіе, и я располагалъ уже приступить къ печатанію издательской рукописи, какъ узналъ, находясь въ *Петербурѣ* весной прошлаго года, что въ числѣ рукописей, приобретенныхъ 1. *Держави* во время пребыванія ево въ *Бухарѣ* въ 1858 году, находится подробныя монографіи правленій *Рахимъ-Бика*, *Даніаль-Бика* и *Шахъ-Мурадъ-Бика*, и что переводомъ этихъ монографій и примечаніемъ ихъ къ изданію занимается *В. В. Вельяминовъ-Зерновъ*. Вслѣдствіе этого об-

столетства, я рѣшилъ что, имѣя въ виду изданіе, въ непродолжительномъ времени, превосходныхъ матеріаловъ для исторіи правленія Рахима-Бика, Даниаль-Бика и Шахъ-Мурадъ-Бика, печатанъ текстъ и переводъ той части записокъ Мирзы-Шемса, въ которой разсказываетъ онъ объ этихъ владѣтеляхъ, впадая безпрестанно въ историческія и хронологическія ошибки, — было бы совершенно излишне; потому, ограничиваюсь изданіемъ текста сихъ записокъ и перевода оныхъ съ примѣчаніями, лишь начиная съ ханствованія Миръ-Хайдера. Въ заключеніе помещается обзоръ діалектическихъ, въ грамматическомъ и лексикографическомъ отношеніяхъ, отличій персидскаго языка, употребительнаго у бухарскихъ Таджиковъ, составленный мною на основаніи всего текста записокъ Мирзы Шемса.

I. ХАНСТВОВАНИЕ ЭМИРА МИРЪ-ХАЙДЕРА.

По кончинѣ эмира Шахъ-Мурада (1), сановники государственные, собравшись, изъ числа сыновей покойнаго пожелали видѣть на ханствѣ Миръ-Хайдера (2), почему посланъ былъ гонецъ въ Карши (3), чтобы привезти его оттуда въ Бухару какъ можно поспѣшнѣе. Когда-же прибылъ онъ сюда, народъ и служилые люди (4), поздравивъ его государемъ, изъявили желаніе чтобы торжество воцаренія имѣло мѣсто по всѣмъ правиламъ и обрядамъ принятымъ со временъ Чингисъ-Хана. Вслѣдствіе этого, везиръ Хакимъ-Кушбиги получилъ приказаніе заготовить огромное число одеждъ (5) всякаго сорта, а повара — пустить въ дѣло котлы большого размѣра и наварить, напечь всякаго рода кушаньевъ. Разсказываютъ, что для этого издержено было 150 менновъ бухарскихъ (6) одного риса. Въ кремлѣ (7) города Бухары хранятся два трона: одинъ извѣстный подъ названіемъ Абуль-Фейзъ-Ханова, другой — Рахимъ-Ханова (8); но для готовившагося тор-

жества устроили помость съ наметомъ, лицевою стороною обращенный къ Меккѣ, длиною 80 алчиновъ, глубиною алчиновъ 20 или менѣе, и подъ наметъ этотъ поставили на помость тронъ изъ мрамора въ 5 алчиновъ длиною и шириною (9). По обѣимъ-же сторонамъ этого помоста, устроили два другихъ, тоже лицомъ къ Меккѣ, каждый въ шестьдесятъ гёзовъ (10) длины и десять гёзовъ глубины. На помость по правую руку садятся сейиды и улемы (11): первымъ — Накибъ, потомъ Фейзы, далѣе Ураки-Келанъ, Казыи-Келанъ, Шейхъ-уль-Исламъ, Казыи-Аскеръ, Аълемъ, Ураки-Хурдъ, Муфтии-Аскеръ, Рейсъ города Бухары, и прочіе должностные ходжи и улемы (12). Въ наметѣ по лѣвую руку садятся: первымъ — Аталыкъ, потомъ Диванъ-Биги, далѣе Перваначи, Даадхагъ, Инакъ хранитель печати, Токсаба должностной, Ишекъ-ага-Баши и Мирахуръ (13); слѣдующимъ за Мирахуромъ сидѣть не дозволяется, они стоятъ. Такимъ образомъ, по каждую сторону трона садится человекъ 10—12 сановниковъ. Которые изъ нихъ старше по достоинству, тѣ садятся выше. Накибъ и Аталыкъ считаются равными. Когда все было приготовлено, означенные чины собрались и заняли въ порядкѣ мѣста свои. Передъ трономъ разстлали бѣлую кошму. Миръ-Хайдеръ возложилъ на голову себѣ вѣнецъ украшенный драгоценными камнями, и сѣлъ на кошму. Тогда за четыре угла кошмы встали Накибъ, Аталыкъ, Диванъ-Биги и Перваначи, подвѣли на ней Миръ-Хайдера, и опустили на тронъ. При этомъ произведена была раздача значительнаго количества золотой и серебряной монеты. Затѣмъ принесли кушанья. По окончаніи угощенія, присутствовавшіе, каж-

дый смотря по достоинству, получили халатъ шалевый, парчевый, газетовый (14) или бархатный: девять тысяч халатовъ пожаловано было въ этотъ день. Слава о такомъ пышномъ вопареніи Миръ-Хайдера разнеслась повсюду. Со всѣхъ сторонъ, изъ Кабула Земанъ-Шахъ, изъ Ирана Фехтъ-Али-Шахъ, изъ Хоканда Алимъ-Ханъ, изъ Ургенча Ильтнезеръ-Ханъ (15), прислали пословъ для поздравленія съ благополучіемъ. По прибытіи въ Бухару, послы эти были допущены къ цѣлованію руки эмирской, и, удостоенные царскою его ласкою, возвратились во-свояси. Онъ-же, на томъ основаніи, что мать его была дочерью Абуль-Фейзъ-Хана (15 bis), и потому Чингисовой крови, повелѣлъ читать хутбѣ и бить монету въ свое имя (16). Когда, такимъ образомъ, увѣрился Миръ-Хайдеръ въ покорности подданныхъ своихъ всѣхъ сословій, какъ горожанъ, такъ и кочевниковъ, а дѣла правленія пошли обычнымъ порядкомъ, призвалъ онъ Хакима-Кушбиги, и повелъ съ нимъ такую бесѣду: »Что только было у меня на умѣ, и чего ни желалъ я, всего этого, по благости Господней, я достигъ, всѣмъ этимъ владѣю; и, какъ сказано въ двустипіи:

Все, чего ни желаешь, все то получишь,

Если только будешь стремиться постоянно къ достиженію желаемого,

желанія мои удовлетворены. Но, — остается еще нѣчто, а именно то, что братья мои Динъ-Насиръ-Бикъ и Миръ-Хусейнъ-Бикъ (17) сидятъ одинъ въ Мервѣ (18), другой въ Самаркандѣ (19). Въ настоящее время, конечно, кольцо покорности въ ушахъ у нихъ держится крѣпко, и ни тотъ, ни другой, изъ повиновенія мнѣ не выходятъ; да можетъ притти пора, когда возстанутъ

они на меня. Не худо подумать объ отвращеніи этого заразіе.
Извѣстно, вѣдь, что

Веду ручья вря истоки его колюе горстью вычерпать,
Въ половодіе-же и на слонѣ черезъ него не передашь.

Поплю-ка я къ народу и служилымъ людямъ Мерва и Самарканда граматы такого содержанія, чтобы они, схвативъ Динъ-Насиръ-Бика и Хусейнъ-Бика, представили ихъ ко мнѣ, и что за это награжу я ихъ царскою милостію моею такъ, что вѣкъ свой будутъ дивиться и благодарить, а если не исполнятъ этой воли моей, такъ пойду на нихъ со многими войскомъ, города ихъ поберу и съ землею сравняю, имущество отдамъ на разграбленіе, жителей, мушкетъ и женщинъ, перерѣжу. — Хакимъ-Кумибиги изготовилъ граматы такого содержанія, и отправилъ по назначенію. Грамата, посланная въ Самаркандъ, не успѣла еще прибыть туда, какъ Миръ-Хусейнъ-Бикъ, съ нѣсколькими изъ довѣренныхъ (20) людей, сбѣжалъ уже въ Шегрисебъ (21). Что касается до другаго письма, отправленнаго къ жителямъ Мерва, эти послѣдніе, по полученіи письма, сами принесли его къ Динъ-Насиръ-Бику, — ради того что заботливъ онъ былъ о народѣ и добръ до служилыхъ людей, — говоря: »всѣ мы жизнью и имуществомъ своимъ готовы жертвовать за нашего царевича; что ни прикажетъ онъ, все съ радостію исполнимъ«. Обнадеженный выказанною жителями преданностію, Динъ-Насиръ-Бикъ написалъ и послалъ къ Миръ-Хайдеру такое письмо: »По кончинѣ родителя нашего, области ему принадлежавшія слѣдовало бы, какъ общее наслѣдіе, раздѣлить между братьями поровну; вмѣсто того, вы всё захватили себѣ. Осталась въ рукахъ мо-

ихъ земляца: и ту хотите вы отнять; но люди сами своими же руками не отдають своего достоянiя, а отстаиваютъ его не жалѣя головы». — Отдавая Мервъ въ управленiе Динъ-Насиръ-Бикъ, эмиръ Шахъ-Мурадъ оставилъ ему до десяти тысячъ человѣкъ добраго войска изъ бековъ и бекзадѣ бухарскихъ: послѣдствiемъ было то, что изъ одной семьи отецъ былъ въ Бухарѣ, а сынъ въ Мервѣ, изъ другой отецъ жилъ въ Мервѣ, а сынъ въ Бухарѣ. Прочитавъ письмо Динъ-Насиръ-Бика, Миръ-Хайдеръ распалился гнѣвомъ, собралъ многочисленное войско, и пошелъ на Мервъ. Съ немалою силою тоже, вышелъ на встрѣчу и Динъ-Насиръ-Бикъ. Дней двадцать происходили между ними кровопролитныя сшибки, много головъ пало съ обѣихъ сторонъ, и Миръ-Хайдеръ долженъ былъ возвратиться безуспѣшно въ Бухару. Съ тѣхъ поръ онъ ежегодно два—три раза ходилъ войскою на Мервъ, и, побившись съ Динъ-Насиръ-Бикомъ, опять удалялся въ Бухару. По истеченiи трехъ лѣтъ, предпринялъ новый походъ, но послѣ нѣсколькихъ сшибокъ съ мервскимъ войскомъ, прибѣгнувъ къ хитрости: притворился разбитымъ и показалъ тѣмъ непрятелю. Войско Динъ-Насиръ-Бика пустилось преслѣдовать бѣгущихъ; но на пути, между Мервомъ и Чегарджуемъ (22), Эмиръ остановился, окружилъ преслѣдовавшiй его отрядъ въ пять—шесть тысячъ человѣкъ, истребилъ его, и, велѣвъ отрѣзать головы всѣмъ убитымъ, сложилъ изъ нихъ пирамиду невдалекѣ отъ Чегарджуя: мѣсто это и теперь известно подъ именемъ *Калъ-Менарѣ* (пирамида изъ череповъ). Когда вѣсть объ этомъ дошла въ Мервъ до Динъ-Насиръ-Бика, онъ посадилъ на аргамаковъ двухъ женъ своихъ, двухъ—

трехъ малолѣтнихъ дѣтей, и, взявъ съ собою человѣкъ пять-десять самыхъ близкихъ и довѣренныхъ людей, поскакалъ во весь духъ къ Менгеду, куда и добрался въ шесть дней. Миръ-Хайдеръ, получивъ въ Чегарджуѣ извѣстie о бѣгствѣ Динъ-Насиръ-Бика, вернулся къ Мерву, и вступилъ въ оный безпрепятственно. Отдохнувъ здѣсь нѣсколько дней, правителемъ города поставилъ военачальника Елкапъ-Бя, значительную часть жителей выселилъ (23), затѣмъ возвратился съ торжествомъ побѣдителя въ Бухару. Нѣсколько лѣтъ послѣ сего прошло въ тишинѣ внутренней и внѣшней. Эмиръ предавался въ это время ученью и книгочетству, и когда въ теченiи десяти лѣтъ окончилъ полный курсъ наукъ, набралъ въ ученики къ себѣ отъ 400 до 500 муллъ, и восемь-девять часовъ въ день проводилъ въ преподаванiи имъ (24). Вмѣстѣ съ-тѣмъ принималъ онъ ежедневно и просьбы отъ народа. Двѣсти-триста человѣкъ учащихся постоянно въ присутствiи его твердили свои уроки, и отпускались не прежде какъ прочтя всѣ положенныя книги (25). Но коварная судьба не допускаетъ чтобы человѣкъ долгое время наслаждался спокойствiемъ и тишиною. Сталъ враждовать Эмиру Ильтнезеръ, ханъ ургенчскiй, которому въ это время повиновались многiя туркменскiя поколѣнiя: въ числѣ двухъ-трехъ тысячъ человѣкъ стали они дѣлать вторженiя въ бухарскiе предѣлы, разоряя страну, и уводя сельскихъ жителей, съ женами и дѣтьми, въ плѣнъ. Въ два-три года увлекли они такимъ образомъ въ Ургенчъ (26) отъ 40 до 50 тысячъ семействъ сельскихъ обывателей Бухарiи. Между-тѣмъ возникли безпокойства и съ другой стороны. Въ Мiанкалѣ (27) есть двѣ крѣпости: Ча-

лакъ-Курганъ и Янгы-Курганъ (28), между ними будетъ около 25 чакримова (29) разстоянія; окрестности ихъ населяютъ два рода узбеккіе: Хатайцы и Кипчаки, простирающіеся численною до 120,000 семействъ. Заключивъ союзъ между собою, оба рода эти взбунтовались противъ Эмира, захватили въ руки свои обѣ помянутыя крѣпости, и посадили въ нихъ правителями, въ одной — хатайца Матмура, въ другой — кипчаковца Адына-Кула, а эти отправили письма въ Хокандъ, Шегрисебъ, Ургенчъ, приглашая владѣтелей тамошнихъ соединиться съ ними, и разобрать области бухарскія по рукамъ. Находя обстоятельства удобными, враги отовсюду водняли головы и нахлынули на Ханство. Тѣмъ же временемъ, по наущенію Хатайцевъ и Кипчаковъ, возставъ противъ Эмира, Каракалпаки (30) овладѣли крѣпостію Чапаръ, находящеюся въ осьми фарсахъ (31) отъ Самарканда, а сами Хатайцы и Кипчаки, слѣлавъ нападеніе на Кеттѣ-Курганъ (32), отняли эту крѣпость у начальствовавшего въ ней Эмязъ-Бія, и разграбивъ ее, обогатились добычею. Затѣмъ, Алимъ-Ханъ правитель хокандскій, Даніяль-Аталыкъ правитель шегрисебскій, Каракалпаки, Хатайцы и Кипчаки, соединившись, обложили Самаркандъ, а Ильтнезеръ, ханъ ургенчскій, прибывъ съ сильнымъ войскомъ, осадилъ Чегарджуй (33). Въ такихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, Миръ-Хайдеръ разослалъ грамоты къ Сейидъ-Вели-Ниему владѣльцу хисарекому (34), къ правителямъ Балха, Андохя, Мейменѣ, Акчѣ и Шубургана (35), чтобы они со всевозможною быстротою создали войска свои, и шли къ нему, а самъ сталъ собирать войско въ Бухарѣ и по ея окрестностямъ. Вслѣдствіе